

После того, как маленькая медсестра с маской слегка покраснела, она даже ответила: "Пациентке были даны меры, чтобы остановить кровотечение, и теперь ее привезли в больницу, чтобы спасти".

Скорая помощь развернулась после звонка из Шао Миан и поехала в частную больницу Чэньян.

В больнице Си Чэньян только что закончил крупную операцию, и перед тем, как выйти из операционной, небольшая медсестра поспешила туда забежать.

"Президент Си, только что звонил адвокат Шао и попросил вас подождать у входа в больницу, рядом с ним пациент, которого срочно нужно спасти".

Си Чэньян был сбит с толку, Шао Миан? "Каково состояние пациента?" Сняв маску, он быстро снял стерильное платье и вышел из операционной.

Человек, который мог бы лично послать Шао Миан, должен быть кем-то важным для него.

Как только он добрался до дверей клиники, перед ним остановилась машина скорой помощи из внешней больницы.

На самом деле, из машины был сбит Бо Юэ, который был одет в кислородную маску и весь в крови! Си Чэньян вздрогнул, взглянул на мрачного Шао Миан и спросил у медсестры рядом с ним: "Каково состояние пациента?".

Бо Юэ толпа протолкнула толпу до отделения скорой помощи, маленькая медсестра, слегка задыхаясь, ответила Си Чэньяну: "Пациентка была ранена ножом для фруктов. Желудок более серьезен, а руки уже прошли простое лечение, чтобы остановить кровотечение".

Ножом для фруктов? В спешке Си Чэньян в очередной раз взглянул на безмолвного Шао Миан, но сейчас не время спрашивать, почему, несмотря на усталость, снова вошла в Операционная.

Свет в операционной вскоре загорелся, снаружи операционной Шао Миан был необычайно спокоен, не зная, как долго он стоял, телефон в его кармане звонил, снова и снова.

Только в третий раз Шао Миан медленно вытащил телефон и ответил на звонок: "Мама".

"Шао Миан, в какой больнице ты находишься?" Слегка встревоженный голос Ян Цзыцзиня заставил Шао Миан не догадываться о мыслях матери.

"Мам, она тебе никогда не нравилась, так что не приходи к ней." Бо Юэ, прости, я не защищал тебя!

Бо Юй Юэ, береги себя, мой муж ждет тебя снаружи!

Отныне Бо Юю может делать все, что захочет, даже если все пойдет не так, он отдаст ей все карманы.

Пока она в порядке, счастлива и в безопасности, он будет доволен.

Зная, что имел в виду ее сын, Ян Цзыцинь на мгновение остался безмолвным, а затем с тревогой выразил свои мысли: "Сяо Мян, мама ошибалась, и в будущем". Как насчет хорошего обращения с Бо Йи Юэ?"

Шао Мян долго молчал, а затем рассказал Ян Цзыцинь о месте.

Десятью минутами позже.

Взаимодополняющие родственники и невестки устремились в спасательную комнату, и слезы Хань Мина снова упали, когда она смотрела, как Шао Миан стоит прямо перед операционной, не двигаясь на его спине.

"Шао Миан". Старый и хриплый голос разбудил Шао Миан, который был погружен в различные мысли.

Он убрал хищных птиц в глаза и посмотрел на двух перед собой с пустым выражением: "Бабушка, мама".

"Шао Миан..." это все из-за ее старухи, если бы не ее девочка Юю не пострадала.

Через некоторое время Шао Миан замедлился на мгновение, прежде чем Шао Миан нашел свое здравомыслие, которое было вынуждено уйти, и подошел к слезливогоглазому Хань Мину.

"Бабушка, не плачь, с ней все будет в порядке." С Бо Юю все будет в порядке, она не должна оставлять его или ее сына.

Хань Мин многократно кивала головой и вытирала слезы носовым платком: "Маленький Мян, это была Гу Ю, Гу Ю пришла убить меня, та девушка Юю..." сказал Хань Мин и всхлипнул снова.

Углы ее морщинистых глаз были пропитаны слезами.

"Мама, не расстраивайся пока, иди, сядь первой." Ян Цзыцинь не мог смириться с тем, что Хань Минь в таком состоянии, и вместе с Шао Мянem они помогли Хань Минь выйти на

скамейку запасных рядом с ней.

Гу Ю!

Шао Миан еле-еле взял это имя и прочитал его в своем сердце.

"Гу Юй сумасшедшая, она дико замахнулась на твою бабушку ножом для фруктов, Шао Миан, на этот раз ты не должен её отпускать! Если бы не Бо Юю, пострадала бы твоя бабушка!" Ян Цзыцинъ чувствовала, что раньше она была просто слепой, но на самом деле она была бы очень оптимистична по отношению к Гу Ю!

Видео жульничества в железной клетке, не говоря уже о том, что оно достаточно безумно, чтобы убить....

В этот момент Ян Цзыцинъ восхищалась своей свекровью, которая уже давно достаточно проницательна, чтобы остановить Шао Мяня и Гу Юя.

С большим облегчением, но Ян Цзыцинъ почувствовала холодный взгляд своего сына.

Шао Миан хладнокровно посмотрел на свою мать, как будто он проверял, правдиво ли ее отражение или нет.

Зная значение Шао Миань, Ян Цзыцинъ вздохнул тяжело: "Сяо Миань, мама знает, что это неправильно, отныне будь добр с Бо Ююэ, мама поддерживает тебя! ."

Ее слова заставили Шао Миан подвести бдительность.

Следующие два человека внимательно рассказали Шао Миану о том, что произошло.

Прошел час, свет в операционной все еще горел, и страх в сердце Шао Миан начал распространяться.

Почему не я сам был ранен ради бабушки? Это она?

Она знала, что его сердце болит, болит?

Бо Йиюе тоже боялся боли, а когда ей было очень больно, его с ней не было.

Глядя на знакомую больницу, Шао Миан вспомнил, что четыре года назад он тоже сопровождал ее, чтобы приехать сюда однажды.

Говорили, что безболезненный аборт безболезнен, но такой большой кусок плоти, падающий с тела, тоже должен быть болезненным, не так ли?

Прости, Бо Ё Ёль.

Прости, жена.

.....

Полтора часа.

Свет в операционной погас, Хань Минь стерла слезы со своего лица, и ей помогли встать Шао Мян и Ян Цзыцин.

Две минуты спустя.

Дверь в операционную открылась, и Си Чэньян, который вытирал пот, первым вышел на улицу.

"Чэн Ян, как там Июэ?" Хань Мин не мог не беспокоиться о странной привычке Си Чэн Яна иметь серьезную гермофобию и с тревогой потянул за руку.

Си Чэньян не возражал против действий Хань Мина, так как у него был Тан Даньтун и его сын, его серьезный фетиш чистоты, был вылечен.

Паттинг руки Хань Мина утешает: "Бабушка, нож не повредил жизненно важные органы, просто рана кровоточила после того, как Ию вытащил его, Кровотечение остановилось, ничего серьезного, так что не волнуйся".

Несколько человек с облегчением услышали, что нет никаких серьезных проблем.

Бо Йиюе, который все еще был без сознания, была вытолкнута медсестрой, и Шао Миан первым поприветствовал ее.

Глядя на бледное маленькое личико женщины, сердце Шао Миан, казалось, было схвачено и разорвано.

"Когда она проснется?"

Си Чэньян сложил использованный носовой платок и положил его в карман, готовясь позже принести его домой, чтобы жена его почистила.

Услышав вопрос Шао Миан, Си Чэн Ян снова посмотрел на Шао Миан, внезапно почувствовав жалость к Шао Миан, который даже не знал, что у него есть дочь.

"Два часа".

Бо Июе был затолкнут в передовую палату, после того, как Шао Миан убедился, что с ней все в порядке, он вытащил Си Чэньяна, который собирался уходить.

Си Чэньян посмотрел на затянутый рукав и слегка нахмурился. Но думая о предупреждении жены: измени свою дурную привычку к гермофобии!

Затем он ослабил хмурость.

Они вдвоем прошли в коридор возле больничной палаты, Шао Миан посмотрел на него всерьез: "Пожалуйста, научи тебя чему-нибудь".

Попросить совета? Си Чэньян поднял брови, когда Шао Миан был таким вежливым?

"Вперед!"

<http://tl.rulate.ru/book/11719/958397>